

ИТАЛО-АНГЛИЙСКАЯ ФОНЕТИЧЕСКАЯ ИНТЕРФЕРЕНЦИЯ: ИСПОЛЬЗОВАНИЕ ЛАДОИНТОНАЦИОННЫХ СВЯЗЕЙ В ОБУЧЕНИИ ИНОЯЗЫЧНОЙ РЕЧИ

Аннотация

В статье представлена методическая разработка системы тренировочных упражнений на основе использования ладоинтонационных связей в обучении правильной английской интонации носителей итальянского языка. В работе сопоставлены произносительные нормы и интонационные системы итальянского и английского языков, обозначены признаки интонационной интерференции у носителей итальянского языка в реализации английских диалогических текстов, предложена классификация речевых актов с точки зрения интонационного оформления.

Abstract

ITALO-ENGLISH PHONETIC INTERFERENCE: THE USE OF LADOINTONAL CONNECTIONS IN TEACHING FOREIGN LANGUAGE SPEECH

The article presents a methodological system of training exercises based on the function of degrees in music and speech intonation in teaching the accuracy of English intonation production of Italian speakers. The methodological convergence of speech and musical intonations has deep and specific reasons for interaction, due to the unified sound nature in speech and music. The paper focuses on the differences of the pronunciation patterns and intonation systems of Italian and English languages, the prosodic-learning interference of the Italian speaking learners, and proposes a classification of speech acts in terms of intonation.

Ключевые слова

интонационная интерференция, технология деятельностного подхода, критерии отбора, информационно-коммуникативные технологии, носители итальянского языка

Keywords

intonation interference, the activity-based approach, selection criteria, information and communications technology, Italian native speakers

Проблема овладения коммуникативно значимой речевой интонацией в оформлении английской речи остается центральной в процессе обучения.

На сегодняшний день можно сказать, что мы имеем дело с развитой, хорошо разработанной, регулярно практикуемой методологией обучения иностранной интонации, которая как объект исследования достаточно хорошо изучена. Однако практика показывает, что интонация одно из слабых мест в устной

речи обучающихся. Парадокс ситуации состоит в том, что, с одной стороны, существует тщательно выстроенная интонационная классификация, экспериментальные исследования анализы интонационных проб и ошибок, даже некоторые способы устранения их с помощью технических средств, а с другой — проблема интерференции, проблема обучения интонационной норме.

Просматривается общая проблематика, связанная с координацией слуха и воспроизведением, с интонированием в широком смысле слова. Это послужило причиной обращения к той области научного знания, где интонация и проблема интонационного слуха является центральной, где явления эти подвергались тщательному и многоаспектному изучению. Речь идет о музыковедческих исследованиях интонации. На первый взгляд, возникает сомнение в правомочности подобного обращения, ведь музыкальная интонация — явление абсолютно иной природы, чем интонация речевая. В нашем случае предполагалось не обращение к систематическим методикам музыкознания, но конкретный аспект — проблема внутреннего интонирования. Контакты таких наук, как лингвистика и музыкознание — перспективны и очевидны. Их методологическое сближение возможно, благодаря единой звуковой природе речи и музыки. Человек созидает звуковое пространство дважды, как речевое и как музыкальное, по-разному комбинирует одни и те же параметры звука для создания речевого и музыкального сигналов. «Культура речи прежде всего связана с тем, как человек говорит, в какую звуковую форму облачает он тот смысл, который желает передать. Ведь распознавание и сегментация речевого потока происходит в течение долей секунды и еще до идентификации слов и структур, и далее — смысла высказывания» [12]. Автором предложен метод ладоинтонационных связей в качестве одного из вспомогательных средств при обучении иностранной интонации. Обоснование, развертывание ладоинтонационного метода на материале интонационных единиц английской речи в сопоставлении с эквивалентными музыкальными явлениями и составляет цель данной работы. Причина обращения к итальянской аудитории обусловлена общей ситуацией в обучении английскому языку в Италии. Согласно данным EF Education, опубликованным в 2020 в издании «Индекс владения английским языком», Италия находится на 30-м месте, то есть на предпоследнем в Европе (на последнем находится Испания), несмотря на тот факт, что английский язык является обязательным в школьной программе с 6 до 16 лет. Согласно требованиям Министерства образования Италии, учащиеся должны обладать языковыми компетенциями на уровне B2 при завершении полного 13-летнего цикла общего и профессионально-технического образования. Профессор Маттео Сантиполо [20] отмечает, что до сих пор английский язык — слабое звено в школьной программе. Значимой для носителя итальянского языка является проблема интонационного оформления высказывания. В итальянском языке каждое слово получает свое ударение, наблюдается падение тона на последнем слове. Практика работы в языковых школах в Италии показывает, что интонация является слабым местом в устной речи обучающихся: нарушение английских интонационных рисунков и ритма, неправильное членение на синтагмы.

В итальянском языке (в отличие от английского) наблюдается меньшая контрастность интонационного центра, большая плавность и большее ритмическое постоянство интонационного контура [4; с. 90]. Из таблиц, составленных М.В. Володиной [4; с.90], становится очевидным, что в итальянском языке выделяют семь типов интонации. Интервальный шаг интонационной единицы (ИЕ) итальянского языка сравнительно небольшой в нисходящей и восходящей интонации по сравнению с восходящим и нисходящим тоном английской просодии. Поэтому основной из задач в обучении итальянского студента

английской интонации является увеличение внутриядерного интервального шага однонаправленных тонов во избежание языкового интонационного транспонирования L1 в L2.

Для итальянского студента реализация речевых актов (РА) на английском языке, таких как утверждение, специальные вопросы, восклицания с характерной нисходящей интонацией в сочетании с высокой шкалой, становится возможной только при использовании определенного алгоритма методических действий из-за отсутствия широкого интервального шага в родном языке. Игнорирование особенностей родного языка при обучении иностранной речи приводит к нарушению коммуникации и негативному восприятию англоязычным собеседником своего итальянского речевого партнера. Рассматриваемой нами ИЕ свойственна функция завершенности и определенности, а также доминантная эмоционально-оценочная коннотация «заинтересованность» в реализации РА.

МЕЖЪЯЗЫКОВАЯ УНИВЕРСАЛЬНОСТЬ ИНТОНАЦИОННЫХ ТИПОВ

Результаты тестирования, проведенного среди нескольких групп auditors (носителей различных языков), показывают, что именно при аудировании происходит включение (чаще всего на интуитивном уровне) интонационных моделей во взаимообусловленную систему, которая существует в диалектическом единстве противоположностей. «У индивида, постоянно соприкасающегося с тем или иным языком, складывается определенная система квалификаций его элементов и связей. Эти квалификации интуитивны и переходят в область сознания с помощью соответствующего учебника» [2; с. 111]. Микросистема отношений возникает на основе различий, в которой элементы воспринимаются и квалифицируются в парных оппозициях, получая друг через друга такие значения как: узкий/широкий (малый/большой), нисходящий/восходящий, завершенность/незавершенность, степень громкости — при наличии хотя бы двух градаций. Речь идет о том, что Ю. М. Лотман назвал реляционным значением, когда элементы получают свои функции участников семантических процессов только посредством отношений с другим, им подобным [8]. Это является основанием рассматривать ИЕ в виде особой микросистемы отношений, в которой каждый из элементов функционально определен. Отмеченное явление — динамизм внутренней структуры ИЕ — имеет всеобщий характер, и в музыкознании является объектом систематических исследований.

РЕЧЕВАЯ ИНТОНАЦИЯ И ТЕОРИЯ ЛАДА

Своеобразие микроструктуры ИЕ заключается во внутренней логике связей, зависимостей элементов (логике тяготения) и определяется закономерностью преодолеваемого нарушения. Осознание данной системы сопряженных контрастов возможно лишь при опоре на определенный интонационный словарь, своеобразный генетический код, сформированный человечеством на протяжении своего исторического развития. Более отчетливо система отношений и взаимодействий выкристаллизовалась в музыкальном языке и представлена в нем категорией лада. Лад — неотъемлемое, обязательное свойство музыкального мышления.

Главный орган, устанавливающий статическое и динамическое равновесие, находится в нашем слуховом аппарате. «Человек во всей своей сложной жизни стремится создать различные системы устойчивости и неустойчивости. Всемирное тяготение — это явление, с которым постоянно, сознательно или бессознательно, сталкивается человек...» [14; 49].

МОДЕЛЬ ЛАДОИНТОНАЦИОННЫХ СООТВЕТСТВИЙ

Гипотетически говоря о наличии в речевой интонации прообраза ладовых тяготений, мы предлагаем модель экстраполяции ладовых соответствий на интонационную систему английской разговорной речи. Исходя из экспериментальных данных [7; с. 23], расположим интонационные реализации простых тонов (LF, HF, LR, HR) относительно главной опоры — камертона и найдем ладовые соответствия в устоявшейся, исторически сложившейся музыкально-звуковой системе (мажор/минор), которой свойственна функциональная закреплённость элементов по отношению к главному устою — тонике (Т).

Из приведенной условной схемы (схема 1) очевидно, что зона [6; с. 20] низкой реализации нисходящего тона соответствует музыкальной интонационной модели III–V–I, зона низкого варианта восходящего тона I–IV. Высокие реализации нисходящего и восходящего тонов можно представить условно (из-за отсутствия данных по полутоновой шкале). Высокому нисходящему тону соответствует музыкально-интонационный оборот VI–I, а высокому восходящему тону — III/V–I–I. Направленность (тяготение) нисходящих тонов в область тонической функции влияет на степень их устойчивости, завершенности и «способствует торможению движения». Свойственные низкой реализации субъективно-модального значения «незаинтересованности» реализуются благодаря близости тонике и, следовательно, повышенной напряженности тяготения, а присущие высокой реализации значения «заинтересованности» — благодаря удаленности от тонике и в связи с этим ослаблением сопряженности тяготений (тяготение в Т опосредованно через V ступень в музыкальной системе).

В восходящих тонах реализуются центробежные силы. Тенденция удаления от главного устоя в зону неустойчивости влияет на вопросительный, незавершенный, неопределенный характер интонационных реализаций данного типа.

Таким образом, очевидна зависимость коннотации, степени определенности, завершенности интонационных типов от близости или удаленности главного опорного тона. С возрастанием влияния центростремительных сил, увеличение тяготений в тонику в логико-модальном плане происходит усиление завершенности, определенности, категоричности, а в субъектно-модальном плане — модуляция в область значений отрицательной коннотации («незаинтересованно», «раздраженно»). И, наоборот, возрастание роли центробежных сил в зону неустойчивости способствует росту напряженности, вопросительности. Причем степень напряженной вопросительности зависит от близости как от близости главной опоры, так и от направленности восходящего тона (в зону неустойчивых или тонических функций).

Особенности двух типов интонирования определяют специфику речевого и музыкального слуха. В речевой интонации существенна оценка интонационного контура: важна лишь форма кривой, а не качественно определенная величина интервала. В музыкальной интонации важно осознанное воспроизведение постоянных, закрепившихся в практике высотных соотношений тонов (интервалов), которые взаимно сопряжены на основе определенной системы функционально-логических отношений и связей. Благодаря этому музыкальная интонация отличается от речевой — она более развита и обладает неизмеримо большими выразительными возможностями.

Поскольку в основе микроструктуры — преодоление нарушений устойчивости, контраст и тяга к разрешению, то краеугольным камнем предлагаемой целостной системы упражнений по воспитанию интонационного слуха будет

развитие навыков ладоинтонационного мышления. Нами разработана система тренировочных упражнений на основе английского песенного материала с постепенным усвоением мелодических и речевых интонационных единиц. Система тренировочных упражнений установлена согласно шкале, принятой в развитии внутреннего интонационного слуха в музыковедении.

Необходимо отметить важность использования ручных знаков при усвоении интонационных единиц. Именно они являются ключами нашей визуально-кинестетической памяти. Предлагаются восемь тренировочных моделей (схема 2).

Модели 1, 2, 3: происходит усвоение устоя с включением VI ступени: «Rain, rain go away», «London Bridge», «Hot cross buns», «Here you are. Thank you». Модель 4: закрепляет вопросно-ответные интонации: «Are you hungry? – Yes, I am». «Little bird, can you fly? – Yes, I can». Модели 5 и 6: плавное движение с включением неустойчивых ступеней, устремленных в зону устойчивости. «Twinkle, twinkle star» и «Opens hut them». Модели 7 и 8: закрепление верхней тоники происходит на материале «Hokey Pokey», «Scotland's Burning», «A sailor went to sea», «Over the deep blue sea», «Row, row, row, your boat».

Речевые модели. Одновременно с закреплением моделей 1–3 усваиваются нисходящие тоны. Идет работа над увеличением интервального шага речевой интонации. С моделями 4–6 усваивается противопоставление нисходящего тона восходящему низкой реализации. С моделями 7–8 закрепляется верхний вариант восходящего тона.

Итак, в основе предлагаемой системы обучения «правильной» интонации («интонационному букварю») лежит ладоинтонационное развитие внутреннего слуха на основе следующей триады: слышу – вижу – воспроизвожу (пропеваю или произношу). Усвоение речевых интонаций на английском музыкальном материале позволяет снять языковой барьер, интенсифицировать процесс обучения, сделать его активным и запоминающимся.

1. **Аминов Н. А., Дубовой С. Н.** Исследование фонематической категоризации как базового уровня лингвистических способностей // Вопросы психолингвистики. № 2. – 2013. – С. 208–221.
2. **Арановский М. Г.** Мышление, язык, семантика // Проблемы музыкального мышления. – М.: Музыка, 1974. – 336 с.
3. **Асафьев Б. А.** Музыкальная форма как процесс. – Л.: Музыка, 1971. – 376 с.
4. **Володина М. В.** Интонационные конструкции в русском и итальянском языках // Русский язык за рубежом. – 1981. – № 6. – С. 87–92.
5. **Володина М. В.** Анализ системы средств интонационных средств итальянского языка / Автореферат. – 1984. – 183 с.
6. **Волчек О. Д.** Значение доминирующей частоты речи и музыки / дис.... канд. психол. наук. – Л.: ЛГУ, 1986.
7. **Иванова Н. К., Горбачёва И. Ф.** К вопросу о вариативности интонационных единиц и методике обучения интонации // Норма и вариативность в германских языках. – Ярославль: Изд-во Ярославского гос. ун-та, 1989. – С. 20–24.
8. **Лотман Ю. М.** Лекции по структурной поэтике. – Тарту, 1964.
9. Музыкальный энциклопедический словарь / Под ред. Ю. В. Келдыша. – М.: Советская энциклопедия, 1990. – 672 с.
10. **Назайкинский Е. В.** О психологии музыкального восприятия. – М.: Музыка, 1972. – 383 с.
11. **Напреев Б.** К вопросу об интонации // Вопросы музыкознания: труды ГМПИ им. Гнесиных, вып. ХУІІІ. – М.: 1975. – 166 с.

Литература

12. Павловская И. Ю. Культура речи и дистанционное обучение произношению: «за» и «против» // Иностр. языки в школе. – № 6. – 2019. – С. 22–25.
13. Ручьевская Е. В. Функция музыкальной темы – Л.: 1977. – 160 с.
14. Тюлин Ю. Н. Краткий теоретический курс гармонии. – М.: Музыка, 1978. – 168 с.
15. Цвик П. С. Сравнительный анализ интонационных контуров «низкий восходящий тон» и «высокий восходящий тон» в английском языке (экспериментальное исследование). / дипломная работа. – ЛГУ, 1971.
16. Яворский Б. Статьи. Воспоминания. Переписка. – Т. 1. – М.: 1972. – 711 с.
17. Akmajian A. Linguistics: An Introduction to Language and Communication. – MIT Press, 1995. – 577 p.
18. Italian intonation: an overview and some questions. Mariapaola D'Imperio Laboratoire Parole et Langage, CNRS – Université de Provence, 2002.
19. Old Favorites for All Ages // Songs for learners of American English by compiler A. M. Malcoc. – USA, 1993. – 131 p.
20. Santipolo M. L'inglese nella scuola italiana: La questione negata della varietà-modello // Le lingue in Italia, le lingue in Europa: dove siamo, dove andiamo // A cura di Carlos A. Melero Rodríguez. – Pp. 177–192.
21. URL: <https://supersimple.com>

**Сведения
об авторе**

Монти (Дымша) Агнесса Стефановна, учитель английского, итальянского языков и русского языка как иностранного, присяжный судебный переводчик. *The International Academy and Bilang Centre*, г. Бусто Арсицио (Италия) – Санкт-Петербург.
E-mail: agnessa.dymsha@gmail.com